

Русская Жар-птица
(заметки о прозе Татьяны Грибановой)

Татьяна Грибанова – один из немногих орловских литераторов, который с редкой гармонией совмещает в своем творчестве поэзию и прозу. Сегодня своими впечатлениями о рукописи новой книги Татьяны Грибановой делится Ирина Семёнова.

Читая рассказы члена СП России Татьяны Грибановой, я вспомнила сон, увиденный мной в самом начале творческого пути. Огромное, мрачное, в непроглядных, чёрно-фиолетовых тучах небо, а под ним бескрайняя, необъятная степь с тёмными, густыми, шевелящимися на сильном ветру травами. И только далеко, на горизонте, садится в тучи почти невидимое предзакатное солнце. Ещё мгновение, и настанет ночь. Видение мрачно, но вдруг я взлетаю над степью, охватывая взором всё её огромное пространство, и лечу, размышляя: «Что это? Грядущее России или моя жизнь?» Я чувствую, что душе моей не то чтобы страшно, а как-то бесприютно.

Но внезапно от уходящего солнца отделяется светящаяся огненная точка и, всё увеличиваясь, превращается в насквозь светящуюся огненную птицу. И вот уже её большие крылья раскинулись по обе стороны степи. Птица плещется в небе, перья её играют, переливаясь всеми цветами радуги, а свет, от них исходящий, освещает небо и пронизывает землю, да так глубоко, что под ней видны города, деревни, пажити, погосты, как будто град Китеж проступает сквозь прозрачную воду.

«Да это же Жар-птица! Вот она какая!» – думаю я про себя. А птица кружится над землёй, и перья её начинают падать вниз, на лету обращаясь в невиданной красоты лучезарные цветы. Но вдруг я вижу, как со всех сторон бежит к этому месту множество народа. Подбегая, они подбирают цветы с земли, ловят их на лету, перебрасывают друг другу, как мячики, радуясь, глядя вверх и что-то крича. Я поднимаю голову, а птицы уже нет, только вокруг стало светло так, как это может быть только во сне.

Что греха таить, все мы иногда задумываемся над символикой увиденных снов, а свой сон я разгадала тогда вот каким образом.

В каждый период исторической действительности, который всегда по тем или иным причинам оказывается мрачным, к каждому народу прилетает своя Жар-птица – творческая душа художника – с тем, чтобы кистью или словом осветить и показать то, что было скрытым и невидимым доселе: проникнуть в глубины времён и показать исторические пласты народной жизни, запечатлеть и удержать мгновения настоящего, отбрасывая блики в неведомое грядущее.

А когда художник завершает свой путь, люди в поисках духовного света начинают искать его произведения, собирая книги или созерцая картины мастера, дивясь и радуясь им, как люди из моего сна радовались цветам, упавшим с крыльев Жар-птицы. И если мы уподобляем искусство цветению жизни, то лучшие произведения его и есть лучезарные цветы, освещающие и просветляющие житейский мрак.

Такова яркая и самобытная проза Татьяны Грибановой, проявляющая удивительную чистоту и цельность натуры писателя. Рукопись новой её книги, состоящая из небольших по объёму, но ёмких и мастерски написанных рассказов, представляет собой эпопею, созданную на живом, близком автору материале – жизни родной деревни. Персонажи легко переходят из рассказа в рассказ, благодаря чему становятся близкими читателю, которому начинает казаться, что он не читает книгу, а просто живёт в этой деревне, любясь её красочным бытом, живописными пейзажами, вдыхает аромат мёда и свежее испечённых куличей, а зимой принимает участие в святочном веселье.

Татьяна Грибанова следует лучшим традициям русской прозы. Обогащённый народной речью, язык её произведений, этнографически богатый, сочный и чрезвычайно живой, заставляет вспомнить великолепную прозу Бунина, эпичность наводит на мысли о Шолохове, бытийность и предметность, органично вписанные в жизнь и взаимоотношения её героев, возвращают к беловскому «Ладу».

Замечательный стилист, Татьяна Грибанова, во многих рассказах поднимается до подлинных высот писательского мастерства.

«Стадо ныряет под горочку. Не видать. Но уже чувствуется неясный, глухой шум. Настя прикладывает ладошки к ушам, Василёк повторяет за ней – закрывает свои. Но гул от приближающегося стада передаётся по земле. И ребятишки ногами ощущают мерную поступь тяжёлых животных...»

(«Июньским вечером»).

«Почвенничество», «деревенская проза» – всё это не всегда нравится «рождённым на асфальте» эстетам, однако уместно вспомнить о том, что наш земляк Иван Бунин получил Нобелевскую премию именно за свою «Деревню», не говоря о втором нобелевском лауреате, построившем своё творчество на истории событий, происходивших на Дону, где прожил всю жизнь, описывая судьбы своих земляков.

Татьяна Грибанова знает и помнит историю своего рода. Судьба Нюры – деревенской снохи, пережившей в деревне немецкую оккупацию, – могла бы сложиться иначе, если бы её свекровь не додумалась облить невестку отваром из мухоморов, что вызвало сыпь на коже и спасло молодую женщину от угона в Германию. Только в конце рассказа мы узнаём о том, что Нюра – родная бабушка автора, а её муж Михаил, прошедший всю войну, – дед, образ которого рельефно выписан в других рассказах.

Показывая историю своей семьи, Татьяна Грибанова не ограничивается изучением только своего генеалогического древа. Расширяясь в границах, история рода становится историей того места, где родился и вырос автор, а это уже составляющая истории всего народа, куда Татьяна Грибанова вписывает новые, ещё неизвестные человечеству страницы.

В устах персонажей, на страницах эпопеи оживают события давнего прошлого: страшное убийство целой семьи зажиточного крестьянина, случившееся в далёком девятнадцатом году, события времён Отечественной войны.

Несмотря на упомянутых выше классиков, хочется особо отметить то обстоятельство, что Татьяна Грибанова – совершенно независимый и самостоятельный писатель со своей темой, со своим лицом, а главное – со своим, только ей присущим искромётным, сверкающим языком, который легко отличим от языка множества «пишущих под фанеру» безликих писателей.

Жизнь в рассказах Татьяны Грибановой приобретает некую высокую осмысленность. Неумолимая поступь времени воспринимается без трагизма, с житейским долготерпением русского народа. Это настоящая русская проза, способная воплотить сам дух народа, ибо в ней сочетаются бесхитрость и мудрость души повествователя. После знакомства с прозой Татьяны Грибановой невольно проникаешься уважением к автору.

Можно много говорить и рассказывать о прозе Татьяны Грибановой, однако ведь не зря сказано: «Лучше один раз увидеть», т.е. прочитать её рассказы.

«На верхушки Плоцкого березняка опустилось, задрожало на утреннем ветерке розовое пёрышко. Присмотревшись, Катька увидела чуть поодаль ещё одно, а потом ещё, и ещё. Казалось, какая-то розовокрылая птица, пролетая, обронила в перелесок, в курящийся Ближний лог подёрнутые перламутром перья. А через мгновение явилась и сама. Распластала чудесные крылья, закрыла собою восток и полетела навстречу Буянке, навстречу улыбающемуся во сне Лёньке, навстречу замороженной рассветной красой Катьке».

Чу! Оказывается, и добрые сны иногда сбываются.

Но помолчим! Послушаем, как шумит и шелестит лучезарными крыльями, пролетая над землёй, русская Жар-птица...

Ирина Семёнова,

член СП России, лауреат ряда всероссийских премий